

Федорова Наталья Владимировна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей и педагогической психологии
Омского государственного
педагогического университета

Боревич Галина Владимировна

старший преподаватель кафедры
иностраных языков
Омского государственного
педагогического университета

НОРМА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ Ж.-П. САРТРА И А. КАМЮ

Аннотация:

В статье представлен анализ позиции французских экзистенциалистов Жан-Поля Сартра и Альбера Камю относительно нормы для конкретного человека и общества в целом. Нормальное бытие в философии Ж.-П. Сартра претерпевает серьезную трансформацию. Ученый с позиции субъективного экзистенциализма меняет представление о нормальном бытии человека. Он анализирует экзистенциальные состояния одиночества, страха, отчаяния и отвержения. Большое значение Ж.-П. Сартр придает отрицательным эмоциям, таким как страх, тоска, тревога, разочарование – т. е. тем, которых нормальный человек стремится избежать, однако именно они, по мнению автора, приводят человека к осознанию враждебности мира и в то же время к свободе от него. Счастье человека в общепринятом смысле, по мнению философа, не является тем, к чему необходимо стремиться. Это тоже противоречит нормальному в философии Ж.-П. Сартра. Нормально – это страдание и невозможность преодолеть несчастное состояние, т. е. ненормальное с обывательской точки зрения нормально в экзистенции. А. Камю, критикуя современность, утверждает, что предшествующая эпоха отличается тем, что раньше злодеяние было одиноким, словно крик, а в современности оно стало универсально. То, что еще вчера преследовалось судом, сегодня стало законом. Мир перевернулся: то, что еще совсем недавно было ненормальным, стало обыденным или же мир настолько переполнился ненормальным, что в нем уже не видно ненормального. Причем это трансформирование философ доводит до глобальных масштабов, утверждая, что даже закон, который должен стоять на страже порядка, преступен. А. Камю отмечает, что в новые времена невинность вынуждена оправдываться, ненормальное принимает обличье нормы, поэтому проявления нормы требуют объяснения и даже оправдания. При этом, по мнению А. Камю, граница между ложным и истинным стерта, так же как граница между нормой и ненормальным, а правила диктует сила.

Ключевые слова:

экзистенциализм, страдание, свобода, выбор, бунт, противоречие, насилие, трансформация, норма, ненормальное, жизнь, самоубийство, Ж.-П. Сартр, А. Камю.

Fedorova Natalia Vladimirovna

PhD in Psychology, Assistant Professor,
Department of General
and Pedagogical Psychology,
Omsk State Pedagogical University

Borevich Galina Vladimirovna

Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages,
Omsk State Pedagogical University

THE NORM IN EXISTENTIALISM OF J.-P. SARTRE AND A. CAMUS

Summary:

The article analyzes the positions of the French existentialists Jean-Paul Sartre and Albert Camus concerning the norms of the person and society as a whole. The normal being in J.-P. Sartre's philosophy undergoes a serious transformation. The scientist changes the notion of a normal social existence of a man from the perspective of subjective existentialism. He analyzes the existential conditions of loneliness, fear, despair, and disgust. He pays special attention to such negative emotions as fear, melancholy, anxiety, and disappointment. Each ordinary person seeks to avoid these emotions but instead, in authors' opinion, they lead a person to realize the world hostility and, at the same time, be free from it. In common sense, the happiness of a person is not the thing that people should strive for. The normal means suffering and the impossibility to overcome an unfortunate state, i.e. the abnormal is normal in existence from the viewpoint of an ordinary man. Criticizing the modernity, A. Camus argues that the previous era is different because in earlier times the crime was alone like a cry, but in the modern times it is universal. The thing that was prosecuted by the court yesterday has become the law today. The world turned upside down: something that was abnormal had become a daily reality. The world is full of the abnormal things, so people no longer see them as abnormal. Moreover, the philosopher brings this transformation to global proportions, arguing that even the law, which must be a guardian of order, is criminal. A. Camus notes that nowadays innocence has to justify itself, the abnormal takes the form of the norm, therefore the manifestation of the norm requires explanation and even justification. In this case, according to A. Camus, the boundaries between the false and the true, the norm and the abnormal disappear and the force dictates the rules.

Keywords:

existentialism, suffering, freedom, choice, rebellion, contradiction, violence, transformation, norm, abnormal, life, suicide, J.-P. Sartre, A. Camus.

Немецкий экзистенциализм с акцентом на философию М. Хайдеггера послужил теоретической основой для формирования собственных взглядов французских экзистенциалистов, в частности Жан-Поля Сартра, явившего миру новое понимание бытия. Бытие в философии Ж.-П. Сартра

претерпевает серьезную трансформацию. Автор буквально ставит с ног на голову представление о нормальном бытии человека, принятое в классической и постклассической философии.

Основой его мысли является человек, спрятанный в глубине себя, необъяснимый и непредсказуемый в своих реакциях, часто порочный в страстях, сомневающийся в поставленных целях, противоречивый страдалец и мучитель себя и других, ищущий свободы и независимости. Такие категории экзистенциалистской философии, как любовь, вражда, страх, измена, вина, раскаяние, неизбывность страдания, существование, лишенное Бога, – т. е. те, которые принято считать основными, присутствуют в философии Ж.-П. Сартра. Автор, находясь под влиянием идей К. Ясперса и М. Хайдеггера, использует описание феноменов сознания для анализа таких экзистенциальных состояний, как одиночество, страх, отчаяние, отращение, и других поистине трагических мироощущений личности.

Однако Ж.-П. Сартр вырабатывает свой, субъективистский вариант экзистенциализма, в котором точкой отсчета является субъективность человека. Так автором строится уникальный вариант классического экзистенциализма. Ж.-П. Сартр заменяет абстрактное конкретными ситуациями. Он сам говорит о своей философии человека как о более «конкретной» в отличие от абстрактной трактовки существования у М. Хайдеггера.

Философ излагает строгое учение о человеческой реальности в ее отношениях с высшим миром, с культом активности субъекта в любой ситуации и в ее преодолении, с идеей абсолютной свободы личности и ее ответственности, с утверждением абсурдности мира и отчуждения человека от него и от иных людей. Для популяризации своего экзистенциализма Ж.-П. Сартр выдвигает знаменитую теорему о первоочередности существования над сущностью и с помощью нее раскрывает смысл методов исследования человеческой реальности, таких как экзистенциалистский и эссенциалистский.

В основание экзистенциалистского метода положен тезис о главенствовании существования над сущностью, что непременно для человеческого бытия. Эссенциалистский метод требует приоритета сущности над существованием, что имеет место в мире вещей. Этой формулой Ж.-П. Сартр подчеркивает специфику человека, его отличие от кого или чего бы то ни было иного.

В этой своей идее он солидарен с немецкими экзистенциалистами. Однако мысль французского философа расширяет понимание, принятое у К. Ясперса и М. Хайдеггера. Он утверждает, что человеку необходимо отыскать себя, предопределиться в этом мире. Человек, приходя на этот свет беспомощным младенцем, представляет собой еще некую схему, проект, набросок. В этом случае законы, запреты и нормы общества могут мешать ему в реализации себя как проекта. Кроме того, эта специфичность связана с неизбежным сознанием, замыслами, активной устремленностью в будущее, словом, с человеческой свободой, тогда как вещи инертны и пассивно подчиняются обстоятельствам своего бытия. В этом случае выход за рамки дозволенного, или нормального, и есть единственная и уникальная возможность приобрести эту свободу.

В дополнение ученый утверждает, что нет никакой наперед обозначенной объективной сущности человека. Сущность «завоевывается», достигается самим человеком (трус или герой, гнет или свобода), является неким концентратом его существования. Таким образом, кристаллизация существования становится возможной только в преодолении – себя, запретов, обстоятельств. Это возможно в боевых действиях, в сражении с собой, собственной инертностью, ленью, трусостью, восстав против запретов общества и даже против самого общества. Таким образом, Ж.-П. Сартр помещает человека в непростую кризисную реальность, которая становится его образом жизни.

В заключение философ считает, что нет и не может быть раз и навсегда «завоеванной» сущности: трус может побороть свой страх, равно как и храбрец – утратить свой героизм; вольный человек может потерять свою свободу, так как он вечный пилигрим и скиталец, всегда в движении, изменении, динамике. Он свободно выбирает норму своей жизни и несет абсолютную ответственность за свой выбор, за то, кем он становится. Все эти элементарные истины представляют упрощенную версию экзистенциализма, который Ж.-П. Сартр активно популяризировал, споря с эпохой, обществом и людьми.

Философ утверждает, что человек заброшен в этот враждебный и опасный мир, несводимый к сознанию и неразстворимый в нем. Только в таком мире, с точки зрения экзистенциализма Ж.-П. Сартра, можно схватить «глубокий смысл открытия». Возможно, отсюда большое значение, которое автор придает эмоциям. Его в большей степени интересовали отрицательные эмоции, такие как страх, тоска, тревога, разочарование, – т. е. именно те, которых нормальный человек стремится избежать. Ж.-П. Сартр называл их «магической комедией бессилия человека перед лицом мира, или просто бегством от мира». Точно так же, в духе отчуждения сознания от реальности, трактуются им образы воображения, которые уводят человека в «ирреальный, несуществующий мир», типичное «ничто» по сравнению с «плотным миром вещей» [1]. Таким образом, мы видим вариант трансформации: отрицательные эмоции и воображение приводят человека к осознанию враждебности мира и в то же время к свободе от него.

Ж.-П. Сартр задается вопросом: какими должны быть человек и окружающий его мир, чтобы свобода человека была возможной, – и говорит об их противостоянии и необходимости. По мнению философа, борьба и война необходимы для свободы и экзистенции человека, именно они являются нормой и условием экзистенции, а мир и гармония во взаимоотношениях человека и окружающего его мира нереальны и ненормальны.

В этом случае имеются в норме непримиримые отношения человека как с миром, так и с самим собой. Без этого мир человека для Ж.-П. Сартра становится бесцветным, аморфным, неподлинным. Счастье человека в общепринятом смысле, по мнению философа, не является тем, к чему необходимо стремиться, это тоже противоречит нормальному в философии Ж.-П. Сартра. Нормально – это страдание и невозможность преодолеть несчастное состояние, т. е. ненормальное с обывательской точки зрения нормально в экзистенции. Только отрицание может привести человека к желанной свободе.

Говоря о свободе, философ ведет речь о духовной, внутренней свободе, свободе сознания. Именно поэтому успех в обществе, социальный статус, материальное благополучие – ничто, не имеют никакого значения для свободы. Свобода – это необходимость для человека, способ существования сознания, его стержневая сущность, отсюда сознание должно быть сознанием свободы. Сознание даровано каждому человеку от природы, поэтому свобода есть универсальное онтологическое свойство человека. Можно сказать, что свобода есть условие бытия человека. Вот почему Ж.-П. Сартр настаивает на полной свободе человека от рабства, иначе человека как такового просто бы не существовало [2]. Он называет экзистенцией «не устойчивую, покоящуюся в себе субстанцию, а постоянную потерю равновесия», «преодоление самих себя всеми силами» [3].

Несколько иначе понимает свободу другой французский философ – Альбер Камю. По его мнению, человек всегда имеет свободу. В этом случае, говоря о свободе, он имеет в виду свободу выбора. На одном полюсе этого выбора – возможность жить в своем времени, приспособившись к нему, к норме этого времени, то есть жить нормально – как все. Однако есть и иной вариант: пытаться возвыситься над временем, вступить с ним в сделку – «жить в своем веке и веровать в вечное» [4, с. 85], что с обывательской точки зрения рассматривается как ненормальное.

Критикуя современность, он утверждает, что предшествующая эпоха отличается тем, что раньше злодеяние было одиноким, словно крик, а в современности оно стало универсально. При чем автор говорит об универсальности злодеяния, сравнивая его с наукой. То, что еще вчера преследовалось судом, сегодня стало законом [5, с. 120]. Мир перевернулся: то, что еще совсем недавно было ненормальным, стало обыденным или же мир настолько переполнился ненормальным, что в нем уже не видно ненормального. Это трансформирование философ доводит до глобальных масштабов, утверждая, что даже закон, который должен стоять на страже порядка, преступен. Философ отмечает, что в новые времена, когда злой умысел одевает личину невинности, по характерному для нашей эпохи извращению именно невинность вынуждена оправдываться [6, с. 120–121]. Итак, ненормальное принимает обличье нормы, поэтому проявления нормы требуют объяснения и даже оправдания. При этом граница между ложным и истинным стерта, так же как граница между нормой и ненормальным, а правила диктует сила. Осознание несовершенства этого мира неизбежно порождает бунт, целью которого является преобразование жизни.

Согласно А. Камю, бунт не является противоестественным состоянием, он вполне закономерен и даже необходим. По его мнению, для полноценной жизни человек должен бунтовать [7, с. 134], но это не должен быть бунт ради бунта – у этого восстания должна быть благородная цель. Автор допускает даже насилие ради благородных целей. Отсутствие ненасилия пассивно оправдывает угнетение и рабство, а также и ужасы, связанные с ним. Но в то же время он не был и сторонником чрезмерного насилия. Мыслитель полагал, что «эти два понятия нуждаются в самоограничении ради собственной животворности» [8, с. 345]. Однако автор уклоняется от рекомендаций в поиске «золотой середины» между чрезмерным насилием и абсолютным. Да и есть ли она? Благородная цель не может оправдать насилие и жестокость, и вопрос, до какой степени допустимы жестокость и насилие, остается без ответа.

Здесь следует упомянуть, что философа не интересует бунт в общепринятом смысле, бунт, который в истории случался неоднократно. А. Камю от простого бунта отличает метафизический бунт, представляющий собой «восстание человека против всего мироздания» [9, с. 135]. Такой бунт метафизичен, поскольку оспаривает конечные цели как людей, так и Вселенной. В обычном бунте раб протестует против угнетения – «метафизический бунтарь бунтует против удела, уготованного ему как представителю рода человеческого» [10]. То есть человек не согласен принять то, что кто-то определил ему как норму. Он хочет сам решать, что для него нормально, а что нет, хочет сам быть творцом нормы. В этом заключается очередное противоречие: желая быть творцом нормы, человек нарушает существующие нормы, т. е. нормы устанавливаются им через ненормальное. В определенном смысле ненормальное неизбежно оказывается путем, ведущим к норме.

Эта же трансформация прослеживается в проблеме самоубийства, которой А. Камю отводит центральное место в своей философии. По его мнению, основная гуманистическая задача состоит в том, чтобы помочь сохранить жизнь человеку, который находится на грани отчаяния и готов совершить самоубийство. Здесь опять речь идет не только и не столько о сохранности телесной целостности. Безусловно, по мнению французского мыслителя, этот мир абсурден, и тем не менее, даже в ситуации абсурда, жизнь – это ценность, равной которой нет у человека; жизнь, которая всегда граничит со смертью.

А. Камю заявляет, что именно жизнь на грани смерти, утрата смысла жизни и есть та ситуация, в которой человек проявляет огромную волю к жизни, решимость отречься от нее во имя высоких принципов или других людей. В своем рассуждении экзистенциалист берет за основу мысль, что близость смерти принуждает людей задуматься о жизни. Она обязывает их откинуть обыденность жизни и устремить возможности разума к познанию ее смысла, к собственной экзистенции, к собственной сущности. Именно пребывание в жизненном кризисе позволяет существованию смениться сущностью.

Автор в своих рассуждениях делает переход от индивидуальной трансформации к общечеловеческой, трансформации всего общества в целом. Это поворот от устаревшей нормы, абсурдной, не позволяющей обществу развиваться, через ненормальное к новой норме, осознанной, которая не обещает спокойной и сытой жизни, которая может лишить жизни, но удовлетворяет вечный поиск истины.

А. Камю полагал, что жить – значит исследовать абсурд, поднимать против него восстание. Принимая существование абсурда как аксиому бытия, философ извлекает из нее следствия существования бунта, свободы и страсти и отмечает, что, опираясь на одни лишь умозаключения разума своего, возможно обращение «приглашения к смерти» в «правило жизни». При этом ученый отвергает самоубийство [11, с. 58].

Подводя итог изложенному, отметим, что французские экзистенциалисты в своих философских изысканиях совершают переход от индивидуальной трансформации к общечеловеческой, модифицируют все общество в целом. Это поворот от абсурдной устаревшей нормы, не позволяющей отдельному человеку и обществу в целом развиваться, совершенствоваться, переходить от существования к сущности, к своей экзистенции, продвигаться через ненормальное к осознанной новой норме, не обещающей спокойной и сытой жизни, а отнимающей ее, но удовлетворяющей вечный поиск истины.

Ссылки:

1. Sartre J.-P. *Esquisse d'une théorie des émotions*. Paris, 1948. 50 p.
2. Сартр Ж.-П. *Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии*. М., 2000. 928 с.
3. Сартр Ж.-П. *Проблемы метода* : пер. с фр. М., 1993. 240 с.
4. Камю А. *Творчество и свобода*. М., 1990. 608 с.
5. Камю А. *Бунтующий человек*. Философия. Политика. Искусство. М., 1990. 415 с.
6. Там же. С. 120–121.
7. Там же. С. 134.
8. Там же. С. 345.
9. Там же. С. 135.
10. Там же.
11. Там же. С. 58.

References:

- Camus, A 1990a, *Creativity and freedom*, Moscow, 608 p., (in Russian).
Camus, A 1990b, *The Rebel, Philosophy. Politics. Art*, Moscow, 415 p., (in Russian).
Sartre, J-P 1948, *Esquisse d'une théorie des émotions*, Paris, 50 p., (in French).
Sartre, J-P 1993, *The problem of method*, Moscow, 240 p., (in Russian).
Sartre, JP 2000, *Being and nothingness: An essay on phenomenological ontology*, Moscow, 928 p., (in Russian).